

Вассианом Патрикеевым окончательным, так как включен в Кормчую, предназначенную для передачи великому князю Василию III.

Н. А. Казакова указывает, что в Музейном списке перечень греческих святых начинается с Антония Великого, так же как и в «Соборном ответе» 1503 г., с которым «Собрание некоего старца» полемизирует, тогда как в кормчих первым назван Пахомий Великий. Имеется разница и в перечислении русских святых. Так, в Музейном списке, так же как и в «Соборном ответе», «чудотворцы» Дмитрий и Дионисий именуется «вологодскими», а в Кормчей они названы «Дмитреи Прилутский и Денисей Глушитский». <sup>68</sup>

Дополнение и развитие мысли Вассиана Патрикеева особенно наглядно видно при сравнении следующих двух отрывков «Собрания некоего старца»:

#### Музейный список

Тако же и Росискія земли здешнии началници и чудотворци . . . сел ко своим монастырем не имали, но своих учеников учили по Евангелию жити и по иноческому обещанию, но и паче запрещали им о сем своим писанием — в мирския ни в какия вступатися вещи. <sup>69</sup>

#### Редакция кормчих

Тако же и Росейския земли здешние наши началници и чудотворци. . . . сел к своим монастырем не имали, но своих учеников учили по евангелию жити и по иноческому обещанию. Понеже села держати епискупом у соборныя церкви нищих ради или убогих, и иное церковное богатство, а не иноком, ни монастырем по своему обещанию. И аще кто целомудрен смысл имеет по бозе, и правила тако же повелевають, наипаче запрещали им о сем своим писанием, ни в мирския вещи ни в какия вступатися. <sup>70</sup>

Фраза «Понеже села держати . . . и правила такоже повелевають» есть безусловная вставка Вассиана Патрикеева, <sup>71</sup> вызванная его размышлениями о том, имеют ли право владеть землями церкви. Размышления эти были решены им в положительном смысле, что нашло отражение и в других его сочинениях: в «Слове ответне» <sup>72</sup> и в «Собрании на Иосифа». <sup>73</sup>

И совершенно различно, как уже указывалось выше, окончание «Собрания некоего старца» в Музейном списке и в кормчих. В последних оно логически завершается ссылками на «святыя правила» — на постановления вселенских соборов о церковной земле. В Музейном списке последняя часть совершенно не связана с предыдущим изложением и даже расходится с ним.

Все эти наблюдения над сходством и различием Музейного списка «Собрания некоего старца» с редакцией кормчих показывают, что протограф Музейного списка не мог прямо восходить к протографу Кормчей и что уже при самом своем возникновении их «предки» имели уже некоторые отличия. Но для того, чтобы объяснить разницу Музейного списка и редакции кормчих, не требуется искать в первом особое

<sup>68</sup> ЦГАДА, ф. 181, д. 1597, л. 318 об.

<sup>69</sup> Н. А. Казакова, стр. 410.

<sup>70</sup> ЦГАДА, ф. 181, д. 1597, л. 318 об—319.

<sup>71</sup> Н. А. Казакова, указывая на эту вставку, полагает, что она особенно наглядно показывает первоначальность Музейного списка (Н. А. Казакова, стр. 402).

<sup>72</sup> «. . . в архиерействе въсиавших, им же и от святых правил попускается некака стяжания движима и недвижима дръжати» (ПС, III, стр. 192).

<sup>73</sup> «А у соборныхъ церквей и у мирскихъ повелевають святыя правила земли дръжати» (ПС, III, стр. 207).